

Этот роман станет для вас дорогой в Джинберри — деревушку, где за уютом и ароматом имбирного мармелада скрываются тайны.

Мы надеемся, что эта книга напомнит: важно ценить каждый день и находить счастье в мелочах — пить из любимой чашки, надевать ту самую блузку с перьями и не откладывать радость на потом.

Эта история наполнена светлой грустью и нежной любовью, тайнами прошлого и надеждой на будущее. Верим, что Бекки покорит вас своей силой и искренностью, а атмосфера английской глубинки и маленький Джинберри навсегда останутся в вашем сердце.

С любовью к читателям и книгам,
команда

@not_love_story

КЭССИ КРАУЗ

Семь жизней Джинджерри

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К78

Редактор серии *Светлана Ленкова*
Художественное оформление серии *Радиа Фахрутдинова*
Иллюстрации на переплете и вклейках *SpringStorm*

Крауз, Кэсси.

К78 Семь жизней Джинберри: роман / Кэсси Крауз. —
Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-221840-8

Жизнь Бекки рухнула после смерти близкой подруги. Спустя несколько лет скорби она получает письмо от незнакомки и неожиданное приглашение – снять репортаж о ярмарке в глухой деревушке Джинберри.

Бекки не подозревает, что ее выбор изменит судьбы семи человек. За уютным бытом и рецептами имбирного мармелада жители Джинберри скрывают страшную тайну. Кого-то ждет возмездие а кого-то – любовь всей жизни.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Кэсси Крауз, текст, 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-221840-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящаю эту книгу всем, кто борется.
За жизнь, за правду, за любовь.*

*И напоминаю, у нас есть, по крайней
мере, Сегодня.*

A decorative background featuring a central rose in bloom, surrounded by several branches of leaves with detailed vein patterns. The style is a fine-line illustration in a light gray color.

ПРОЛОГ

Элси

Зеленый садик на улице Эннисмор Гарденс озярялся солнцем, даже когда Лондон поливали дожди. Вместе с лимонным деревом и розовыми кустами в нем выросло семеро детей. Три принцессы и четверо рыцарей, готовых в любую минуту встать на их защиту.

Когда появился пятый рыцарь, они перестали быть детьми. Мальчишеский смех стал ниже и грубее, девичий — тоньше и кокетливей. Игры в пиратов сменились разговорами за чашкой кофе, детские раскраски и цветные карандаши убрали в коробку на чердаке. Единственное, что осталось неизменным — забота рыцарей о своих повзрослевших принцессах.

Шарлотта копала ямку для нового куста гортензии. Ее тонкие изящные руки умело обращались как с художественной кистью, так и с маленькой лопаткой. В шезлонге неподалеку растянулся Рэндал в солнцезащитных очках. Изучая сквозь стекла открытые плечи Лотти, он достал из пачки сигарету и приготовился закурить.

— Если ты опять будешь использовать горшок с геранью вместо пепельницы, я надену его тебе на голову! — Командирский голос Бекки заставил Лотти вздрогнуть, а Рэндала саркастически хмыкнуть.

— Бекси, тебе совершенно незачем так орать. Пускай во мне и бултыхается бутылка виски, но она никак не влияет на мой слух.

— Ты только и можешь, что пить и курить! — Бекки, не скрывая своего раздражения, отвернулась, расплетая волосы, влажные после тренировки по плаванию.

— Посмотрю, что ты скажешь, когда я стану лучшим хирургом Великобритании!

— К тому моменту Бекки уже трижды станет олимпийской чемпионкой по кролю! — вступился за подругу красавец Бруно, еще один пловец.

— Эlsi опередит меня, я уверена! Мне еще ни разу не удалось ее обогнать. Наша маленькая акула!

Бекки подлетела ко мне, чтобы обнять покрепче. И, хотя я была выше на полголовы, умом и харизмой Бекки превзошла меня еще в средней школе. Чмокнув меня в щеку и смущенно улыбувшись Вэйлону, нашей говорящей статуе, она устроилась между нами на каменной оградке и опустила голову мне на плечо.

— Ты хотя бы пошла на плавание из-за любви, а не потому, что чуть не утонула в детстве! — со смехом отозвалась я, переглянувшись с Вэйлоном.

Хотела добавить еще что-то, но утратила ход мысли, едва почувствовав на себе взгляд любимых глаз. Он только вернулся из Сити, даже не успел переступить порог садика. Прислонился плечом к створке французской двери и наблюдал за мной.

— Декстер! — радостно вскрикнула Бекки, проследив за моим взглядом.

— Привет, Бекс! — отозвался Декстер, копируя улыбку своей младшей сестры.

А после он подошел ко мне. И, когда его руки опустились на мои пылающие щеки, словно шорами закрывая от внешнего мира, я смогла лишь выдать робкое «здравствуй». Как же я любила его, моего Декстера! Солнце так сильно не любило небо, как я любила его. Этого мужчину с таким огромным и любящим сердцем.

— Я соскучился, — прошептал он, прежде чем поцеловать меня.

Декстер занял освободившееся место Ребекки, устроив меня у себя на коленях, и начал расспрашивать молчуна Вэйлона о его успехах в архитектурном колледже.

— Он такой неподвижный, что мог бы сам подрабатывать экспонатом в музее! — поддразнивал друга Бруно.

Эти двое, что скрывать, были самыми симпатичными из всех наших рыцарей. И если Вэйлону было все равно на свой внешний вид, то Бруно считал сей вопрос их личным камнем преткновения.

— Он уже подрабатывает нянькой, водителем и посыльным, роль статуи никак не вписывается в его распорядок дня! — с нескрываемым сарказмом заявил подошедший поздороваться Рэндал.

— Тише ты! — шикнула на него я, бросая взволнованный взгляд в сторону Бекки.

Но нет, ей было уже не до нас. Всем ее вниманием завладел тот самый пятый рыцарь, что приехал из сити вместе с Декстером.

Высокий темно-русый красавец Дерек напоминал породистого жеребца, который ни разу в жизни не проигрывал скачки. Он обнимал Бекки крепко и в то же время нежно. Он целовал ее на глазах у всех нас так, будто они были в этом саду одни. Ее серые глаза искрились счастьем и предвкушением, когда он шептал ей признания на ушко. Когда Бекки согласно кивнула, Дерек оторвал ее от земли и закружил, снова слив их губы воедино. Их союз напоминал грозовые тучи, потому что всякий раз, когда они сталкивались лбами в ссоре или порыве страсти, дрожала земля и звенели стекла.

Когда Бекки убежала в дом за новой порцией лимонада, довольный Дерек подошел к нам.

— Девочки, вы же узнаете размер ее безымянного пальца, правда? — Он заговорщицки подмигнул нам с Лотти.

— Зачем же так торопиться? — удивилась я.

— Милый, так ты решился! — восторженно выдохнула Лотти одновременно со мной.

— Хочу, чтобы мы всегда были на одной стороне, — почти смущенно отозвался Дерек. — К тому же жена не может свидетельствовать против мужа! — уже более расслабленно добавил он, смеясь.

— Значит, гулять на свадьбе будем, брат?! — довольно прогремел Бруно.

— Это будет шикарная свадьба! — радостно потер руки Декстер.

— Главное, чтобы Бекки была самой счастливой, — ответил Дерек. — Кстати, Вэй, спасибо, что забрал ее вчера с тренировки, я бы никак не успел с работы вовремя.

— Да, — невозмутимо отозвался Вэйлон. — С мокрой головой она бы простыла.

— Ну вот, я же говорил! — развел руками Рэндал. — В графике Вэя нет места для позирования! Разве что во время его традиционных итальянских каникул, на которые нас с собой никогда не берут!

И все мы расхохотались. Наш смех звенел и прыгал по лепесткам роз, гортензий и герани, поднимаясь все выше и выше. К лимонным деревьям, лавру и облакам.

Мы были все вместе. Три принцессы и пятеро рыцарей. Мы были молоды, влюблены и свободны. Впереди нас ждала необъятная и прекрасная жизнь. Мы были друг у друга. Мы жили в замке, построенном из доверия, дружбы и любви.

И мы не ведали, что самое страшное, когда врагом и благодетелем оказывается один и тот же человек.

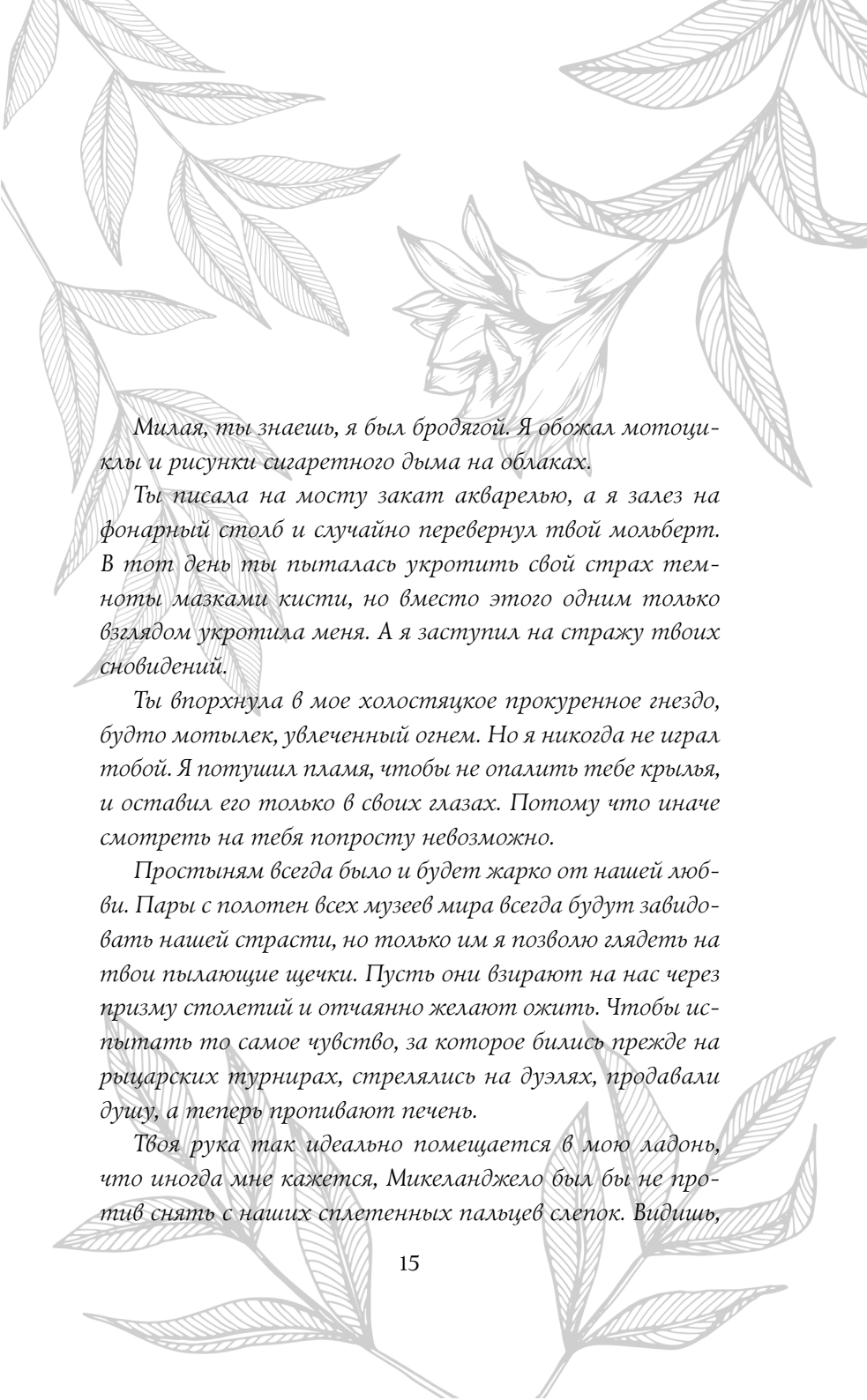
Но теперь я это знаю, потому что я *мертва*.

Часть I

**ПОКИДАЯ
ТУМАННЫЙ АЛЬБИОН**

Милая, ты знаешь, я был бродягой. Я обожал мотоциклы и рисунки сигаретного дыма на облаках.

Ты писала на мосту закат акварелью, а я залез на фонарный столб и случайно перевернул твой мольберт. В тот день ты пыталась укротить свой страх темноты мазками кисти, но вместо этого одним только взглядом укротила меня. А я заступил на стражу твоих сновидений.

Ты впорхнула в мое холостяцкое прокуренное гнездо, будто мотылек, увлеченный огнем. Но я никогда не играл тобой. Я потушил пламя, чтобы не опалить тебе крылья, и оставил его только в своих глазах. Потому что иначе смотреть на тебя попросту невозможно.

Простыням всегда было и будет жарко от нашей любви. Пары с полотен всех музеев мира всегда будут завидовать нашей страсти, но только им я позволю глядеть на твои пылающие щечки. Пусть они взирают на нас через призму столетий и отчаянно желают ожить. Чтобы испытать то самое чувство, за которое бились прежде на рыцарских турнирах, стрелялись на дуэлях, продавали душу, а теперь пропивают печень.

Твоя рука так идеально помещается в мою ладонь, что иногда мне кажется, Микеланджело был бы не против снять с наших сплетенных пальцев слепок. Видишь,